

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 58 г. Пензы им. Г.В. Мясникова

XXVII научно-практическая конференция школьников г. Пензы

«Я исследую мир»

Учебно-исследовательская работа на тему:

«Ковидная неология»

Секция «Лингвистика. Русский язык»

Макушева Татьяна,

ученица 8 «Б» класса

МБОУ СОШ № 58 г. Пензы им. Г.В. Мясникова

Руководитель

Громова И.В.,

учитель русского языка и литературы

Пенза, 2021

Содержание

Введение	2
Глава 1. Неологизация, порождённая коронавирусной эпохой.....	4
1.1. Что такое неология и неологическая лексика коронавирусной эпохи.....	4
1.2. Словарь русского языка коронавирусной эпохи.....	4
Глава 2. Изучение некоторых аспектов лингвометалитета на основе неологической лексики коронавирусной эпохи.....	11
2.1. Ассоциативный эксперимент на частотность.....	11
2.2. Специфика лингвометалитета в неологизмах коронавирусной эпохи.....	12
2.3. «Словом можно убить, словом можно спасти...», или советы ковидиотам...	14
Заключение.....	15
Литература.....	16
Приложение 1 и 2 (на 1 л)	

Бывают эпохи, когда темы словотворчества ускоряются, новые слова бурным потоком устремляются в устоявшиеся воды языка...

С.О. Карцевский. Язык, война и революция (1923)

Введение

Актуальность учебно-исследовательской работы обусловлена акцентуацией «человеческого фактора» в проблеме взаимоотношения объективной действительности, языка и мышления, изучением языковых феноменов в тесной связи с человеком, его мышлением в современное — «ковидное» — время.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и ее последствия: многомесячный карантин, практически во всех странах мира, прекращение международного авиасообщения, закрытие музеев, театров, стадионов, библиотек, всех социальных объектов, а также социальные, экономические, культурные, психологические потрясения — оказались настолько шокирующими для общества, что русский язык (как и другие языки мира) мгновенно отреагировал на эти процессы, создав за полтора года такой массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить, пожалуй, с языковой динамикой революционной эпохи или периода перестройки. «Лавинообразное словотворчество» (С.В. Ильясова), появление новых слов и значений, активизация целого ряда слов и сочетаний, обусловленные пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и особенно периодом строгого карантина.

Вопросы о том, как человек отражает мир вокруг, как преломляет его в своем сознании и как, наконец, он репрезентирует эту познавательную деятельность в языке, находятся в самом центре лингвистических исследований на современном этапе развития науки о языке. В связи с этим изучение культуры народа, его мировосприятия через язык является относительно новым, перспективным направлением современного языкознания, в частности раздела языкознания — неологии.

Как доказывают работы современных лингвистов, язык во всех отражает особенности мировосприятия народа (В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, В.Н. Телия, В.Н. Топоров, Т.В. Топорова, А.В. Зеленин); вместе с тем, существуют единицы, в большей мере отражающие не только универсальные, но и специфические характеристики материальной и духовной жизни народа. Эти единицы - источники культурно-национальной интерпретации действительности - в концентрированном виде несут страноведческую (этнокультурную) информацию, они соединены собирателями в сборники, в которых «сбор народной опытной премудрости и суемудрия, стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселие, горе и уныние в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати» [Даль 1996, Т. 1: 8], и составляют национальное достояние этноса. Однако вопрос о том, «как именно отражается конкретная этнокультурная модель в семантике естественного языка и в чем состоит отраженная в нем культурно значимая специфика лингвоменталитета, на сегодняшний день остается открытым» [Телия 1996: 235].

Гипотеза исследования. Социальные катаклизмы, такие, как пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, существенно влияют на различные языковые процессы, происходящих в лексико-семантической системе русского языка, способствуют интенсивному процессу пополнения словарного состава.

Лингвистическим материалом нашего исследования послужили сборники: «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» и коллективная монография «Русский язык коронавирусной эпохи». Это две части одного издания, посвященного исследованию и

описанию динамических процессов в русском языке, происходящих в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Объектом анализа является неологическая лексика коронавирусной эпохи.

Предметом изучения является языковая и этнокультурная специфика неологической лексики, отражение в ней ценностно-мыслительного лингвоменталитета.

Цель данного исследования заключается в выявлении культурно значимой специфики лингвоменталитета, зафиксированного в неологизмах коронавирусной эпохи.

Задачи работы:

- уточнить понятия «неология» и «неологическая лексика коронавирусной эпохи»;
- проанализировать сборники: «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» и коллективную монографию «Русский язык коронавирусной эпохи»;
- выявить особенности лингвоменталитета народа, выраженных в неологизмах - «ковидках» и «антиковидках» - словах, выражениях, пословицах;
- провести опрос по заявленной теме и наблюдение над языковым материалом на предмет осознанности употребления и частотности ковидной лексики.

В работе использовались следующие методы исследования:

- 1) аналитический (при анализе научной литературы по теме исследования, словарных статей, различных текстов);
- 2) лексикографический (при анализе словарного материала);
- 3) сопоставительный (изучаемое языковое явление рассматривалось через призму его восприятия разными людьми);
- 4) обучающий (при разработке и проведении опроса).

Теоретической основой исследовательской работы являются следующие положения, доказанные в лингвистической науке:

1. Одной из важнейших функций языка является кумулятивная функция, состоящая в том, что язык выступает хранилищем коллективного опыта и культуры народа (Н. Ф. Алефиренко, В. Г. Гак, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров).

2. Культурное своеобразие народа, отраженное в языке, обусловлено психологическими факторами и состоит большей частью в нюансах обозначения и понимания объективного и субъективного мира (В. фон Гумбольдт, А. Вежбицкая, Д. С. Лихачев, Э. Сепир, Б. Уорф).

3. Язык отражает во всех единицах культуру народа, вместе с тем существуют единицы, в большей мере отражающие не универсальные, а специфические характеристики материальной и духовной жизни народа (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. М. Савицкий).

4. Словотворчество по отношению к социальному явлению - фиксация стереотипов и норм поведения людей, источник для проведения культурно-языковых исследований (И.Р. Гальперин, П.Гиро, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, Г.Л. Пермьяков, Ж.Пино, Л.Б.Савенкова, Е.В. Иванова).

Новизна исследования заключается в том, что в представленной исследовательской работе проанализированы первые фиксации неологизмов коронавирусной эпохи, взятые из опубликованных материалов, интернета, СМИ и личных наблюдений.

Практическая ценность исследования заключается в презентации ковидной лексики и новых лингвистических словарей для заинтересованной аудитории.

Предложенная учебно-исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения, двух приложений, а также списка используемой и цитируемой литературы.

Глава 1. Неологизация, порождённая коронавирусной эпохой.

1.1. Что такое неология и неологическая лексика коронавирусной эпохи

Неология — ж. Раздел языкознания, занимающийся изучением неологизмов (их разновидностей, способов образования, сфер употребления и т.п.). (Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000).

Несколько параметров определяют специфику и уникальность языковой ситуации в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Во-первых, пандемия и связанные с ней противоэпидемические меры затронули психологически каждого, результатом чего стал приток в язык массмедиа и интернета не только огромного количества новаций, связанных с новыми объективными условиями жизнедеятельности человека, но и индивидуально-авторской лексики, которая наполнила сети и печать, отражая психологическое стремление всех желающих высказаться, самореализоваться, в том числе через словотворчество и способность человеческой природы освобождаться от коллективного стресса, от коллективного страха через юмор, иронию, сарказм.

Во-вторых, уникальность возникшей языковой ситуации определяется не только количественной интенсивностью неологизации словарного состава, но и ее скоростью: традиционные для языкового развития процессы (появление новых слов и значений, развитие многозначности, синонимии и пр.) стали происходить с невероятной быстротой.

В-третьих, особенность этого периода заключается и в том, что процессы неологизации, интенсивной языковой игры оказались синхронными в той или иной степени для многих языков мира, что, безусловно, подтверждает социальную и психологическую природу языка и языкового развития, а также общую социальную тенденцию глобализации. Этому способствовало и то, что впервые в истории эпидемия подобного масштаба возникла в эпоху интернета и цифровых технологий.

«Неологической лексикой коронавирусной эпохи» будем считать неологизмы, возникшие (по новому осмысленные слова и выражения) после 11 марта 2019 года, когда Всемирная организация здравоохранения официально объявила о пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Языковая ситуация, вызванная пандемией, — редкий случай в истории русского языка, когда за очень короткий период появившееся огромное количество новых слов и изменившееся употребление слов, уже имеющих в языке, активизировавшиеся словообразовательные модели, формулы языковой игры, запечатлевшие момент языкового развития концентрированной форме. Такой языковой карнавал, такой лингвистический «пир» на страницах СМИ и интернета - это своеобразная лингвопсихологическая реакция на пандемию коронавирусной инфекции COVID-19, на карантин и самоизоляцию.

Яркие и оригинальные изменения в языке с первых месяцев пандемии обратили на себя внимание лингвистов. Словари и словники, активное словотворчество, языковая игра стали трендом массмедиа. Именно необходимостью осмыслить, описать, успеть зафиксировать данную ситуацию и обусловлено возникновение научного проекта — «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» и коллективной монографии «Русский язык коронавирусной эпохи».

1.2. Словарь русского языка коронавирусной эпохи

Идея коллективного проекта, объединяющего как представительный языковой материал в виде тематического словаря, так и его аналитическое обобщение в различных аспектах в

форме коллективной монографии, возникла в процессе подведения итогов конференции «Неологизмы 2020 г.: язык коронавирусной эпохи», проведенной в Институте лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург) 1 декабря 2020 года.

Монография представляет собой опыт объединения коллективных усилий специалистов в области русской и зарубежной лексикологии, лексикографии, словообразования, фразеологии, культурологии, медиалингвистики с целью углубленно, поаспектно представить всю широту, весь масштаб языковых явлений и процессов, которые происходили (и еще по инерции продолжают происходить) в русском языке периода пандемии коронавирусной инфекции. Авторы постарались, насколько это возможно, в ситуации еще активно действующих, продолжающихся, хоть уже и постепенно затухающих языковых процессов, из эпицентра языковых событий дать им лингвистическую, научную оценку, осмыслить, обобщить их и постараться вывести в область теории бурно развивающуюся языковую практику.

«Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (далее — Словарь, СЛКЭ) подготовлен коллективом лексикографов Отдела современной русской лексикографии Института лингвистических исследований Российской академии наук на основе словаря-ежегодника «Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020» (НРЛ–2020). Словарь-ежегодник НРЛ–2020, являясь регулярным словарным изданием, создавался в результате лексикографической обработки новаций, полученных по итогам целенаправленного мониторинга СМИ и интернета. Однако к концу 2020 г. стало очевидно, что состав словаря, более чем в 10 раз превышающий объем новаций традиционного года, а также доминирование в его составе более чем на 2/3 лексики, связанной с ковидной тематикой, достойны самостоятельного лексикографического описания. Так и возникла идея создания самостоятельного тематического словаря. Над ним работали профессор СПбГУ Валерий Мокиенко совместно с профессором Грайфсвальдского университета Харри Вальтером. Они изучали, как эпоха пандемии коронавируса находит свое отражение в русском языке. В качестве источников лингвисты использовали различные интернет-СМИ и публикации в блогах с марта 2020 года по февраль 2021 года.

Потребность в таком словаре стала осознаваться и исследователями.

Несколько месяцев 2020 года дали такое количество нового языкового материала как заимствованного, так и созданного по окказиональным моделям, что традиционные процессы адаптации слова или значения были ускорены в десятки раз. К 2021 году в русском языке сформировалась новая по составу (не менее 3500 лексических единиц) целостная лексико-семантическая система, включающая слова различных частей речи (существительные, прилагательные, глаголы, наречия, образованные по традиционным узуальным моделям) разнообразной стилистической окраски (от офиц. до жарг.) с развитой синонимией, антонимией, омонимией, энантиосемией, а также — устойчивые сочетания и фразеологизмы. Такие ключевые слова периода, как ковид, коронавирус, и особенно прилагательные, образованные от них — ковидный, коронавирусный, — обрели разветвленную систему узуальных значений (более 10). Все эти факты и процессы нашли свое отражение в Словаре. По типу новый словарь является толковым тематическим словарем-справочником. В связи с привязанностью тематики словаря к определенному историческому периоду — периоду пандемии коронавирусной инфекции (2020–2021 гг.) — словарь является историческим.

Материалами Словаря стала лексика, собранная авторами в результате мониторинга по материалам русскоязычных массмедиа и интернета в 2020–2021 гг., неологическая база данных Института лингвистических исследований РАН, корпуса русскоязычных текстов (Google.books.com). Основным источником Словаря стал крупнейший в России медиабанк

«Интегрум» (integrumworld.com), включающий в настоящий момент около 400.000.000 оцифрованных материалов из более 30000 федеральных и региональных печатных и электронных изданий, библиотек и баз данных, а также текстовых стенограмм различных передач радиостанций и телеканалов. Ресурсы медийной информационной базы «Интегрум» позволили авторам осуществлять поиск конкретной лексемы, отслеживать статистику употребительности того или иного слова. Словарь включает около 3500 слов, значений и выражений, представляющих собой новации коронавирусного времени (2020 — начала 2021 гг.), а также слова и значения, ранее существовавшие в языке, но активизированные в связи с пандемией в актуализированных значениях. В Словарь также включена та медицинская лексика и терминология, которая в описываемый период вошла в широкое употребление.

Целью авторов словаря было включение как можно большего количества обнаруженных в СМИ слов, с одной стороны, для отражения огромного реализованного в этот период словообразовательного потенциала стихийного словотворчества, с другой — для демонстрации его системности и регулярности.

В словарь широко включены индивидуально-авторские, окказиональные слова и выражения (их в словаре — бóльшая часть): такие слова, значения и сочетания в описываемый период очень ярко и наглядно демонстрируют узловые для лексико-семантической системы зоны креативизации, продуктивность тех или иных словообразовательных моделей, производящих основ и являются показательными случаями с точки зрения выявления общих семантических, словообразовательных тенденций в развитии русского языка.

Итак, обратим внимание на структуру словаря. Словарь состоит из 2-х частей, 3 Приложений и Словоуказателя.

I часть словаря содержит 1028 словарных статей, в которых в той или иной степени лексикографически обработаны более 1000 слов и сочетаний. II часть словаря содержит около 2500 сложных слова, данных без словарного описания.

Приложение 1 — включает Краткий словарь русских антипословиц- карантинков (авторы-составители Х. Вальтер, В.М. Мокиенко). Приложение также включает Введение к Словарю, список его источников, а также указатель антипословиц, расположенных по алфавиту ключевых и актуальных слов коронавирусной эпохи.

Приложение 2 — включает более 50 рядов семантически близких единиц (синонимов, дублетов, словообразовательных вариантов), позволяющих в общих чертах продемонстрировать системные связи более 600 слов и сочетаний.

В Приложении 3 — представлены некоторые наиболее частотные аффиксоиды или компоненты, встречающиеся в словаре.

В Словоуказателе по алфавиту представлены все зафиксированные в Словаре слова, их графические, орфографические, словообразовательные варианты.

Словник ковидной лексики состоит из 2 частей: основной (часть I), в которой даны слова с полной лексикографической обработкой, и дополнительной (часть II), в которую вошло около 2000 сложных слов различного генеза с наиболее частотными компонентами, данных без семантического описания либо ввиду очевидности их лексического значения, либо ввиду окказиональности их семантики. Лексический материал, данный без лексикографического описания, приводится с целью показать его количество и разнообразие, словообразовательный, семантический, понятийный потенциал ковидной неологии, а также с целью введения его в оборот для дальнейших исследований и дальнейшего анализа. В основной корпус словаря включались новообразования и новые заимствованные слова различных частей речи,

образованные от ключевых слов преимущественно аффиксальными способами по моделям русского языка. В обязательном порядке в основной корпус словаря были включены все обнаруженные авторами глаголы и наречия как, традиционно, наиболее редкие для процесса неологизации части речи. Слова, образованные путем сложения основ, включались в корпус словаря только в тех случаях, если они были очень частотны, стали обозначать актуальные реалии (ковид-больница, ковид-больной) или обрели концептуальную значимость (ковид-диссидент, коронанигилист, коронаскептик и т.п.).

Апозитивные сочетания (напр., автор-коронавирусник, стихи-карантинки и т.п.) приводятся в иллюстративном материале на описываемое слово обычно за знаком — / . С целью объективного отражения игрового характера языковой ситуации Словарь дополняет уникальный и оригинальный «Словарь антипословиц–карантинок», подготовленный Харри Вальтером, профессором Грайфсвальдского университета (Германия), и Валерием Михайловичем Мокиенко, профессором Санкт-Петербургского государственного университета.

Антипословицы — краткие изречения юмористического характера, перефразированные традиционные пословицы и поговорки, — являются колоритной и очень популярной формой языковой игры современного фольклора. Антипословицы-карантинки составляют самостоятельную часть Словаря в Приложение 1 к нему, позволяют ярче представить традиционный языковой материал и являются лексическим и жанровым украшением СлКЭ.

Словарь является тематическим и дифференциальным.

К концу 2020 года — времени начала работы над словарем — сложилась определенная норма для обозначения ключевых понятий эпохи — коронавируса и ковида, закрепленная решением Всемирной организации здравоохранения от 11 февраля 2020 г.: официальное наименование вируса — SARS-CoV-2 (аббревиатура severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 — тяжелый острый респираторный синдром), официальное наименование заболевания — COVID-19 (буквенно-цифровая аббревиатура — COronaVIrus Disease 2019, буквально: заболевание 2019 г., вызванное коронавирусной инфекцией).

В письменных официальных источниках к концу 2020 г. закрепились наименования инфекции: новая коронавирусная инфекция, коронавирусная инфекция COVID-19.

Принятые в разговорной практике употребления слов «ковид и коронавирус» в синонимичных значениях совпадают в обобщенном значении, свойственном и названию вируса (коронавируса), и болезни, им вызванной, и соответствуют их официальному эквиваленту — коронавирусная инфекция COVID-19. Однако для краткости формулировок используются более краткие номинации — коронавирус, коронавирусная инфекция. В редких случаях для обозначения болезни, особенно в сочетании с глаголами, возможно использование и разговорного наименования болезни — ковид (болеть ковидом, заразиться ковидом).

Важной особенностью русского языка пандемийной эпохи было использование таких широкоупотребительных слов, как вакцина, вакцинный, вирус, вирусный, карантин, карантинный (карантиновый), маска, масочный, пандемия, пандемийный и др. в актуализированных значениях. Поэтому эти слова, без специальных уточнений, употребляются в следующих значениях: вакцина — вакцина от коронавирусной инфекции COVID-19; вирус — коронавирус SARS-CoV-2, коронавирусная инфекция COVID-19; карантинный — связанный с карантином по коронавирусной инфекции COVID-19, относящийся к нему; маска — медицинская маска как средство индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции COVID-19; перчатки — одноразовые перчатки как средство индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции COVID-19. Такие слова, как карантин, пандемия, штамм, эпидемия и

др., употреблявшиеся в исследуемый период также в своих основных значениях, самостоятельно в Словаре не описываются.

Порядок расположения слов в словаре является алфавитным.

Структура словарной статьи в Словаре традиционна и содержит информацию, необходимую и достаточную для словаря-справочника. В словаре используются разные типы и виды толкований, преимущественно описательные и описательно-синонимические. В словарную статью включена грамматическая и стилистическая информация о слове, отражены системные связи и отношения между словами на том участке лексической системы, который ограничен словником словаря. В написании неолексем авторы ориентируются на действующие орфографические нормы.

Заголовочное слово (вокабула) приводится в начале словарной статьи прописным полужирным шрифтом. Заголовочным словом является новое слово или ранее существовавшее слово, получившее новое значение, или слово, ставшее компонентом нового сочетания слов, обозначающее понятие или явление актуальное, важное для периода пандемии коронавирусной инфекции. В заголовочном слове ставится ударение согласно существующим акцентологическим нормам. В качестве заголовка используется начальная форма слова: у сущ. — им.п., ед.ч., у л прил. — м.р., им.п., ед.ч.; у глаг. — неопр.ф.

Омонимы разрабатываются в отдельных словарных статьях. Нумерация омонимов осуществляется в формате верхнего индекса.

Если в источниках зафиксировано несколько орфографических вариантов, словарные статьи приводятся на вариант, соответствующий правилам русской орфографии, или на статистически доминирующий вариант (например, коронамания при наличии корона-мания, корономания, короно-мания). В конце справочной зоны приводится указание на вариативное написание. Если произношение слова или его фрагмент не соответствует его написанию, то сразу за вокабулой дается транскрипция слова или такого фрагмента. Транскрипция обязательно приводится при аббревиатурах.

Устойчивые словосочетания, идиоматика. В случае, если новое слово является компонентом устойчивого сочетания или фразеологизма, то за его грамматической характеристикой разрядкой дается у с т о й ч и в о е или ч а с т о т н о е с о ч е т а н и е , а полужирным шрифтом — фразеологическое сочетание. Словарная статья с толкованием и иллюстративным материалом создается только на то слово устойчивого или частотного словосочетания, которое актуально для ковидной тематики.. В случае, если компоненты словосочетания не имеют такой тематической привязки, то сочетание приводится на алфавитном месте грамматически опорного компонента. Например,

ЗÓНА, ы, ж. Жёлтая зона . Красная зона .

ЖЁЛТЫЙ, ая, ое. ... Жёлтая зона . См. Зона.

Грамматическая характеристика. Непосредственно после заголовочного слова даются формы его словоизменения: при существительных — форма родительного падежа (частично или полностью); если заглавное слово дано во множественном числе, то форма множественного числа в род. п.; при глаголах — личные окончания 1-го и 2-го (или 3-го) лица; указание на вид, переходность; при прилагательных и причастиях — окончания женского и среднего рода. Отмечается также неизменяемость слова. После форм словоизменения приводятся традиционные грамматические пометы.

Стилистическая и функциональная характеристика слова. В Словаре в явных случаях и без жесткой регламентации дается функционально-стилистическая и экспрессивная

характеристика слова или значения. Такая характеристика слова может быть представлена через систему а) функционально-стилистических и экспрессивных помет, б) ремарок в толковании и в) сведений в справочной зоне словарной статьи.

Функционально-стилистические и экспрессивные пометы, в случае их наличия, не имеют рекомендательного характера, а дают факультативную информацию об особенностях употребления слова. Пометы оформляются курсивом и размещаются после грамматической характеристики слова.

Описание семантики. Толкование. Словарь является толковым. В СлКЭ приводятся определения для более 1000 новых наиболее актуальных, значимых слов, значений, словосочетаний и выражений, как вошедших в сферу широкого употребления, так и окказиональных, уникальных, единичных, но ярко и наглядно дополняющих тенденции развития лексико- семантической и словообразовательной систем русского языка.

После зоны грамматической характеристики слова и после зоны функционально-стилистических помет (при наличии) следует определение значения слова (дефиниция, толкование). Толкование призвано дать развернутую семантическую характеристику новому слову, выражению, новому значению или употреблению. Значения слов могут быть истолкованы описательно, через синонимы. В связи с тем, что в Словарь широко включена окказиональная, индивидуально-авторская лексика, имеющая преимущественно образные (переносные, метафорические) значения, частотной формулой в зоне толкования является определение, свидетельствующее о непрямой номинации слова: О...

Например, КОРОНА́ВТ.. Шутл. 1. Обычно мн. О враче, о медицинском работнике.. 2. Обычно мн. О том, кто носит средства индивидуальной защиты..

В ряде случаев материал позволил выделить у новых слов различные значения или оттенки значения. Очередность значений согласно общим лексикографическим традициям для удобства организации материала представляется под номерами 1.. 2.. Нумерация значений определяется на основании логического критерия, в случае случайной семантической связанности, различной внутренней мотивированности — на основании первой датировки цитаты. Оттенки значения — незначительные семантические изменения в слове, словосочетании, основанные на изменениях его сочетаемостных характеристик, — выделяются после основного значения за двумя косыми чертами («двойным слешем») —//. Особенности употребления слова, не влияющие на изменение его семантики, например, аппозитивные сочетания, даются при каком-либо значении слова за одной косой чертой («слеш») — /.

Так, например, КОВИ́Д Д.. / Разг. шутл. В функции имени собств. Ковид Ковиды ч.

КОВИ́ДИЩЕ.. Разг. О коронавирусной инфекции COVID-19 .../ Нар.-поэт. шутл. В функции имени собств. Ковидище Поганое.

Иллюстративный материал для актуальных и частотных слов, включенных в СлКЭ, как правило, не ограничивается одной цитатой: во-первых, это делалось с целью хотя бы отчасти отразить то невероятное количество материала, который был представлен в СМИ и Интернете на то или иное слово, во-вторых, это делалось также с целью демонстрации полной или частичной адаптации слова (цитаты как подтверждают длительность функционирования слова на протяжении года (хронологический фактор), так и позволяют увидеть семантические и сочетаемостные особенности его употребления, если датировка цитат близка хронологически). Показательным оказывается наличие разнообразных цитат даже на, казалось бы, уникальные или окказиональные слова.

Справочный отдел. После словарной статьи с нового абзаца за длинным тире дается справочная зона с дополнительной лингвистической и/или экстралингвистической информацией о слове. Справочная зона содержит различные аспекты дополнительной характеристики слова, значения, сочетания. Этимологическая справка для заимствованного слова (или в случае, если заимствование является одним из возможных вариантов появления слова в языке) является представляет собой указание на этимон и язык-источник. Словообразовательная справка дается только для слов, образованных путем контаминации (или в случае, если контаминация является одним из возможных вариантов создания слова). При вариативной интерпретации той или иной словообразовательной модели, того или иного форманта в Словаре отражается только один подход, предпочтённый автором словаря по тем или иным основаниям. Аффиксальные способы и сложение как частотные, системные и регулярные в словообразовательной справке не рассматриваются. (Для получения полной развернутой словообразовательной справки, содержащей различные подходы и интерпретации, можно обращаться к аналогичному материалу в словаре-ежегоднике «Новое в русской лексике–2020», ориентированному преимущественно на специалистов и включающему более подробную информацию о словообразовании единицы

«Это первый подобный словарь, хотя похожие опыты были, например, знаменитый Словарь перестройки, — говорит Наталия Козловская. — Это памятник эпохи. Идея витала в воздухе, это был наш долг. Есть правила: мы не берем слова из устной речи. Основной донор — СМИ. Мы не придумали ни одного слова. У каждого есть адрес и паспорт. Прежде чем попасть в словарь, слово должно не менее трех раз цитироваться в российских СМИ».

Словарь не претендует на отражение абсолютно всего нового материала, связанного с коронавирусной тематикой, который встретился в современных СМИ и интернете в 2020–2021 годов. Работа по мониторингу лексики позволяет утверждать, что за пределами внимания и возможностей авторов осталась еще некоторая часть лексического материала. Однако можно говорить о том, что в Словарь попала его преимущественная часть, которая позволяет анализировать и делать обобщения относительно тенденций развития русского языка в описываемый период, о чём свидетельствует аналитическая часть монографии «Русский язык коронавирусной эпохи». Целью Словаря было отражение «ковидного» фрагмента языковой картины мира, отражение направлений пополнения словарного состава русского языка в период пандемии (на материале СМИ и интернета), фиксации новых слов, словообразовании, выявление сфер источников пополнения словарного состава, толкование и объяснение новых слов, которые представляют интерес сегодня, а впоследствии могут войти в литературный язык.

В данных изданиях оказались реализованными главные цели практической лексикографии — основа для теоретических обобщений и наблюдений.

Словарь содержит 3517 новых и актуализированных слов, значений и сочетаний. Из этого материала с учетом графических (орфографических) вариантов существительных —2914, прилагательных —383, глаголов —81, наречий —15.

Количественно значимые словообразовательные гнезда с начальными компонентами корона (вирус) включают 1105 слов, ковид- (COVID-) —1074 слова, карантин —258, зум (Zoom) —226.

Словарь и коллективная монография адресованы специалистам в области филологии, журналистам, культурологам, социологам, психологам, а также кругу заинтересованных читателей.

Глава 2. Изучение некоторых аспектов лингвометалитета на основе неологической лексики коронавирусной эпохи

2.1. Ассоциативный эксперимент на частотность

Лингвисты говорят о новом глобальном дискурсе коронавирусной эпохи. Неслучайно в разных странах и разных языках, где выбирают слова года, победителями в 2020 году стали *коронавирус*, *маски*, *локдаун*, *социальное дистанцирование*. Впрочем, мы свою самобытность сохранили: в российском конкурсе «Слово года-2020» на первом месте оказалось слово *обнуление*, и только затем идут слова *коронавирус*, *ковид*, *самоизоляция*, *удаленка*, *зум*, *пандемия*.

В конце ноября 2021 года Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина подвел итоги исследования «Слово года - 2021».

В основу исследования легли тексты русскоязычных СМИ и публикации в социальных сетях, оно проводилось в несколько этапов. В результате эксперты выяснили, что слово «Спутник» в 2021 году употребляли в девять раз чаще, чем раньше. Увеличение частоты его употребления, в частности, связано с названием российской вакцины от COVID-19.

Также отмечен рост употребления слов «QR-код», «антипрививочник» и «антиваксер».

Ранее составители Оксфордского словаря выбрали словом 2021 года *vax* («вакцина, «вакцинировать»). Именно его чаще всего употребляли англоговорящие люди. «Относительно редко встречающееся слово в нашем корпусе до этого года, к сентябрю оно использовалось почти в 72 раза чаще, чем в то же время в 2020 году», — отметили эксперты.

Основу словника коронавирусного времени в русском языке, как и в других европейских языках, составила научная, медицинская терминология, а также медицинский жаргон. Прежде всего это названия заболевания: *коронавирус* (*корона*) и *ковид*.

Заметно выросла частотность слова *пандемия*, которое, в отличие, например, от слова *эпидемия*, ранее практически не встречалось в разговорной речи. В общее употребление вошли слова *штамм*, *антитела* и даже такие специальные медицинские термины, как *контагиозность* (заразность), *сатурация* (насыщение крови кислородом), *пульсоксиметр* (аппарат, измеряющий сатурацию) и аббревиатура *ИВЛ* (аппарат искусственной вентиляции легких). В связи с массовым тестированием на коронавирус в обиход вошла еще одна аббревиатура — *ПЦР* (название теста на ковид, часто записывается маленькими буквами и склоняется: *Без твѣра вас на Кипр не пустят*).

Общепотребительными во время пандемии стали не только медицинские термины, но и слова из медицинского жаргона, такие как *бессимптомники* (бессимптомные больные) и *контактники* (те, кто контактировали с больными), и слова, связанные с защитными мерами, которые предлагали власти для предотвращения распространения инфекции.

О лукавом слове *самоизоляция* теперь написано несколько лингвистических статей. Слово это, действительно, очень любопытное. Что такое *самоизоляция*? Какой-то человек, группа людей или государство сами решают по каким-либо причинам изолировать себя от других людей или стран. Однако контексты, в которых используется это слово в настоящее время: *вести режим самоизоляции*, *отправить на самоизоляцию*, *принудительная / обязательная самоизоляция*; *в Москве самоизоляцию продлили до конца мая* — показывают, что у этого слова появилось новое внутренне противоречивое значение: законодательное принуждение граждан к добровольному ограничению своих прав на срок, определяемый законодательным образом.

Помимо новых слов в коронавирусный словарь вошло еще несколько словосочетаний: *социальное дистанцирование*, *лица старше 65 лет* или *65+* (возраст, с которого начинались самые строгие ограничения во время самоизоляции: запрет на выход из дома, кроме посещения врача, запрет на работу, требующую присутствия на рабочем месте), *нулевой пациент* (первый заразившийся какой-либо инфекцией), *красная зона* (особая закрытая часть больницы, где лежат пациенты с коронавирусом и где врачи работают в специальных защитных костюмах и масках), *бесконтактная доставка* (доставка товаров, при которой покупка оплачивается онлайн, а курьер доставляет отправление до двери дома, откуда его забирает клиент).

В 2021 году появилось также новая конструкция — *быть на антителах*, например: *Я могу пойти на выставку, я на антителах*; *Приходите к нам в гости, мы на антителах*, то есть «я не боюсь заболеть, я не опасен для окружающих».

Изучая литературу по выбранной мной теме, мы решили провести эксперимент, задавая добровольным респондентам вопрос: «С чем у вас ассоциируется слово «Ковид»? Самые частотные реакции – «пандемия», «коронавирус», «вакцинация», «маска». Ассоциативно-вербальное поле «ковид» опрошенных составило 59 реакций, причём частотность дифференцировалась по возрасту и статусу респондентов.

В начале эпидемии в СМИ и в разговорной речи гораздо чаще встречается слово *коронавирус*, а записанная латиницей аббревиатура COVID-19, как правило, используется только в официальных или популярных текстах на медицинскую тему. Но вскоре после этого в русский язык вошло слово *ковид* (с ударением на втором слоге), которое пишется строчными русскими буквами и склоняется как обычное имя существительное мужского рода: *последствия ковида*; *болеют ли повторно ковидом?* Поскольку *ковид* более короткое и легко произносимое слово, чем *коронавирус*, оно в настоящее время чаще используется в разговорной речи и интернет-коммуникации. От слова *ковид* также очень легко образуются производные слова: *ковидный*, *ковидник* (больной ковидом); *ковидарник*, *ковидарий*, *ковидюшник* (ковидный госпиталь); *ковид-центр*, *ковид-бригада* и др.

Слова: «пандемия», «коронавирус» - самые частотные для всех групп.

У преподавателей, студентов, школьников и их родителей в число частотных вошло слово «зум», «дистанционное обучение». Язык поймал ставшие привычными явления вроде «зумиться» или «удаленки». С момента объявления режима самоизоляции работа, учеба и встречи друзей перешли *в онлайн*, *на дистант* (*дистанционку*) и *удаленку*. Большинство занятий, встреч и совещаний на дистанте и удаленке проводилось в программе *зум* (Zoom), что привело к появлению целого ряда производных слов с этим корнем: *зумить*, *зумиться*, *зумер*, *зум-вечеринка*, *зум-свидание*, *зуминар* (вебинар, проводимый в зуме), *безумие* (шуточное переосмысление слова *безумие* с корнем *ум* как слова с корнем *зум* — «долгое сидение в зуме»).

Для совершеннолетнего население самое частотное слово – «вакцинация». Это же слово явилось самым частотным в СМИ (путём сплошной выборки печатных периодических изданий, интернета, радио и ТВ) в период с 23 октября по 7 ноября 2021 года.

А самым распространенным, на наш взгляд, словом объявлений в общественных местах (заведениях, магазинах, транспорте и т.п.) явилось слово «маска». У слова *маска* на первый план вышло значение «медицинская маска»: если до 2020 года по запросу в «Яндексе» «купить маску» появлялись сайты косметических магазинов и магазинов, продающих карнавальные маски, сейчас появляются только сайты, предлагающие медицинские маски — одноразовые, многоразовые, с клапаном, с рисунком и т. п. Обязательное ношение маски стало называться *масочным режимом*, а общество разделилось на *масочников*, считающих ношение масок

обязательным, и *антимасочников*. Интонация языка коронавирусной эпохи, как правило, нервная, враждебная, что сигнализирует о тревоге. Оппозицией «масочник» — «антимасочник» общественный раскол не исчерпывается: линий гораздо больше. Переживание страха сопряжено с особенностями национальной картины мира, а «пандемия» обострила метафору войны. Наталия Козловская уточняет, что в русский язык вошли две метафоры. Первая: коронавирус — враг, вторая: коронавирус — оружие врагов. Актуализация второго варианта объяснима: смутное время, страх, боль и другие немаловажные факторы.

Само слово «ковид» оказалось очень цепким: его с легкостью можно приладить к самым неожиданным словам, которые приобретают новый смысл: «ковид-заявка», «ковид-вечеринка», «ковид-кладбище». То же самое относится к слову «корона», породившему «корона-язык». Пандемия придумала слово «карантэ» (о карантине по коронавирусной инфекции как искусстве поведения и о боевой стратегии).

Коронавирусная пандемия как явление стала осваиваться языком и высмеиваться. Потому возникает множество вариантов: «ковидушко», «ковидина» «отец Ковидий». Смех — мощнейшее преодоление катастрофы, страха. Это хороший симптом, ведь не зря в русских сказках богатыри успешно борются с врагом, осмеивают его. Значит, этот враг и не так грозен. Кстати, пандемийный ужас каждый народ переживает по-разному. В нашей стране это явление сурово назвали «соблюдением социальной дистанцией», что звучит как окрик, требование подчиниться системе. А в Австрии, например, обозначением дистанции служит «один слоненок». Это затея социальной рекламы, снижающая общественное напряжение, болезненное восприятие. Если Ковид рассматривать как болезнь, то доктора всего мира ищут способы борьбы с нею. Но не могу не процитировать Н. Дементьева, говорящего о другом недуге: «Главная болезнь нашего века — полуграмотность мыслей и чувств.... Полуграмотность, в чём бы она ни проявлялась, вреднее даже неграмотности».

Раз мы встаём на путь преодоления пандемии, давайте учиться грамотно писать её словник. Мы подобрали материал для словарного диктанта (*Приложение 1*), который можно проводить на уроках русского языка выборочно при изучении тем: «Лексика», «Неологизмы», «Слова общеупотребительные и ограниченного употребления», «Термины, специальные слова (профессионализмы), жаргонизмы», «Части речи».

2.2. Специфика лингвоменталитета в неологизмах коронавирусной эпохи

Пандемия привносит в нашу действительность новые реалии и генерирует бесконечные языковые игры. Для фиксации культурно значимой специфики лингвоменталитета, зафиксированного в неологизмах коронавирусной эпохи, мы предложили учащимся игру «Голова — хвост» (*Приложение 2*).

Большинство ребят правильно выполнили задание. Это свидетельствует о гомогенности лингвоменталитета. Все поняли, что это интерпретация пословиц и поговорок. А мы обратили внимание респондентов, участвующих в игре на исследование учёных Санкт-Петербургского государственного университета, которые собрали новоиспеченные русские пословицы на коронавирусную тему и составили на их основе «Словарь русских ковидных антипословиц-карантинок». В него вошли такие фразеологизмы, как «одна голова хорошо, а две — не менее полутора метров друг от друга», «дружба дружбой, а полтора метра врозь», «по маске встречают, по температуре провожают», «один в поле не болен», «не имей сто рублей, а имей антисептик», «око за око, zoom за zoom», «мал вирус, да вреден», «не всё то коронавирус, что чихается» и другие.

В первые месяцы пандемии появилось более 40 антипословиц, отмечает эксперт Валерий Мокиенко. Он сказал: «Важно понимать, что никакие ковидные пословицы просто так не появляются: они рождаются по моделям уже известных нам пословиц, используют их смысл, находя в нем объект для шуток или опровержения вечной мудрости. Антипословицы потому и вызывают смех, что каждый носитель языка знает первоисточник и сравнивает шуточный вариант с ним. Можно сказать, что такие антипословицы — это картина ковидного мира в зеркале русского языка».

Мы считаем уместным познакомить с этим материалом обучающихся при изучении тем: «Стилистические свойства слова», «Фразеологизмы».

2.3. «Словом можно убить, словом можно спасти...», или советы ковидиотам

Ковидиот (Covidiot) — это неологизм, который появился в английском лексиконе в марте этого года. Этим словом окрестили паникеров, которые ринулись скупать гречку и туалетную бумагу, а также тех, кто нарочно игнорирует карантин, потому что не верит в существование коронавирусной инфекции. А то и вовсе считает пандемию всемирным заговором. В интернете мы нашли советы психологов.

Надежда Саламахина, психолог, гештальт-терапевт:

— Отвечая на вопрос: «Как разговаривать с людьми, которые утверждают, будто коронавируса не существует?» — важно понимать, какова цель разговора и что от этой беседы и от этого человека вам нужно.

Если переубедить человека и донести до него, что его мнение неправильное, то миссия невыполнима. Люди не верят в коронавирус или другие страшные вещи не потому, что они глупые: так работает защитный механизм психики, который называется отрицанием. Он оберегает от невыносимых или бессмысленных переживаний, для переработки которых на данный момент нет ресурса. И если в этой ситуации подходить «сверху», объясняя, что человек неправ, — включится еще больше защит, человек захочет еще больше протестовать и отрицать. Ведь никому не нравится чувствовать себя неправым и бестолковым. Гораздо больше поможет диалогу, если вы начнете расспрашивать человека, почему он считает, что коронавируса нет...

Итак, мы выработали следующие советы при общении с ковидиотами:

- безоценочно доносить информацию, оставляя за человеком право не соглашаться, ведь он имеет полное право продолжать жить на основе своих убеждений - это его ответственность, его жизнь;

- информирование о достоверных фактах (убедительнее - из ближнего окружения);

- если целью разговора является защита себя за собственную жизнь или за жизнь близкого, если вы боитесь заразиться от человека, который не соблюдает меры безопасности, потому что считает, что коронавируса нет, то может помочь простая просьба или, в крайнем случае, ультиматум на дистанирование.

Сейчас непростое время, много противоположных взглядов на события и много сильных эмоций. Важно во всем этом оставаться человечными и сохранять уважение к себе и друг к другу.

Заключение

В год в языке появляется 400 новых слов, в ковидное время счет пошел на тысячи. Два года назад филологи из Группы словарей новых слов отдела лексикографии современного русского языка ИЛИ РАН восстановили серию «Новое в русской лексике». Это ежегодные словарные выпуски, которые выходили с 1970-х. В декабре прошлого года заместитель директора ИЛИ РАН Марина Приёмышева предложила создать словарь на базе ежегодника, поскольку было понятно: год принес много «ковидной лексики» и ее следует собирать и анализировать отдельно. Над словарем работали восемь человек из Группы словарей новых слов отдела лексикографии современного русского языка. На создание ушло полтора года. Основным источником стал крупнейший в России медиабанк «Интегрум», включающий в настоящий момент около 400 млн оцифрованных материалов из более чем 30 тысяч федеральных и региональных печатных и электронных изданий, библиотек и баз данных.

Пандемийная эпоха «медикализировала» сознание. В речь вошли новые слова типа «санитайзер». Многие слова актуализировали именно «медицинские» значения. Так, слово «вакцина» (от коронавирусной инфекции) не нуждается в уточнении, «чистая больница» не говорит об опрятности персонала, а подразумевает плановый прием пациентов, а «зона» стала «красной» без контекста «колонии». Ну, а требование «носить перчатки и маски» вытеснило за ненадобностью слова «резиновые» и «индивидуальные»/ «одноразовые». И даже далекие от медицины люди выучили слова «штамм» или «сатурация». Человек не всегда верно может объяснить значение этих терминов, но пандемия обострила понимание.

Как бы неожиданно это ни звучало, но язык коронавирусной эпохи отражает глобальность вовлеченности в нее людей.

В словотворчестве участвуют и верхи (чиновники), и низы: все остальные. Пандемия — явление всеобщее. Д. ф. н. Наталия Козловская, одна из соавторов словаря подчеркнула: «В этом языке много вражды, непонимания, боли, но много и юмора».

Таким образом, мы можем представить выводы к работе, в которой нами были рассмотрены теоретические аспекты изучения неологической лексики коронавирусной эпохи.

- Ковид не только переворачивает сознание, но и меняет язык.

Если прибегнуть только к данным проанализированного Словаря, то заметим, что он включает около 3500 слов, значений и выражений 2020 — начала 2021 года. 550 страниц — и все это о ковиде. Безусловно, новая лексика войдет в следующий словарь. Работа ученых продолжается, ведь продолжается и словотворчество.

- Репрезентация неологизмов ковидного времени опирается на народные и исторически сложившиеся традиции, поэтому имеет высокую этнокультурную значимость для социума, так как функционирует в качестве оперативной единицы в мыслительных и речевых процессах.

- Ковидные неологизмы входят в активный словарный запас всех слоёв населения. Это значит, что нужно учиться грамотному функционированию в речи «ковидок», которые создаются с конкретными целями и динамичны в своем лексическом и ассоциативном развитии.

Как сказал Э. Тофлер, «Безграмотным в 21 веке будут не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться». На наш взгляд, ковидная неология перспективна для дальнейших научных исследований и практической лексикографии. Как видим, эпоха пандемии способствовала активизации всех процессов, идущих в русском языке. Глобальная пандемия ковида изменила не только нашу жизнь, но и наш язык.

Литература и информационные источники

1. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д.В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая, Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.). Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Русский язык, 1996.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. - М.: Рус. яз. 2000. - в 2 т. - 1209 с. - (Б-ка словарей рус. яз).
4. С.В. Ильясова. Лавинообразное словотворчество и его роль в языке современных СМИ. // <https://cyberleninka.ru/article/n/lavinoobraznoe-slovotvorchestvo-i-ego-rol-v-yazyke-sovremennyh-smi/viewer>
5. Новое в русской лексике, словарные материалы - 2020, Громенко Е.С., Кожевников А.Ю., Козловская Н.В., Козулина Н.А., Левина С.Д., Павлова А.С., Приемышева М.Н., Ридецкая Ю.С., 2021
6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты, 1996. https://studopedia.ru/20_63845_teliya-v-n-russkaya-frazeologiya-semanticheskij-pragmaticheskij-i-lingvokulturologicheskij-aspekti-.html
7. Как пандемия обогатила языки словами, понятными без перевода Журнал "Коммерсантъ Наука" № 23 от 23.06.2021, стр. 44
8. https://lenta.ru/news/2021/11/02/sputnik/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Словарный диктант

Коронавирус, локдаун, социальное дистанцирование, ковид, самоизоляция, удаленка, зум, пандемия, QR-код, антипрививочник, антиваксер, штамм, антитела, контагиозность, сатурации, пульсоксиметр, ИВЛ, ПЦР, нулевой пациент, красная зона, бесконтактная доставка, антитела, вакцинация, дистанционное обучение, дистант.

Игра «Голова – хвост»

Соедините подходящие по смыслу начало и конец выражения

Одна голова хорошо,	zoom за zoom
Дружба дружбой	а две — не менее полутора метров друг от друга
По маске встречают,	А полтора метра врозь
Один в поле	По температуре провожают
Не имей сто рублей,	Не болен
Око за око,	А имей антисептик
Мал вирус,	да вреден
Не всё то коронавирус,	что чихается